

ГОСУДАРСТВО И НАРОДЫ СИБИРИ

Е. А. Пивнева

ВЛАСТЬ И КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮГРЫ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

В ходе истории российская государственная политика в отношении аборигенных народов Севера и Сибири пережила несколько колебаний идеологического маятника — от невмешательства и консервации традиционного образа жизни аборигенов до попыток полной интеграции и модернизации их жизненного уклада (см.: [Судьбы народов...1994; и др.]). В конце 1980-х годов возникла новая общественно-политическая ситуация, изменившая приоритеты власти в отношении этих народов (см.: [От патернализма к партнерству... 1998; и др.]). Признание их особого статуса не в последнюю очередь было связано с так называемой этнической мобилизацией северных аборигенов — общественным движением в защиту своих прав и сохранившихся традиционных культурных ценностей.

Изучение современных моделей взаимодействия власти и коренных народов, с их (моделей) достоинствами и недостатками, успехами и просчетами, представляется крайне важным как с точки зрения социальной практики, так и с сугубо академиче-

¹ Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

ских позиций. Для этнологии, например, важно осмысление этнических последствий происходящих в северных регионах социально-политических процессов и трансформаций. В этом отношении представляет интерес опыт региональной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ХМАО), направленной на поддержку проживающих там коренных малочисленных народов и их самобытных культур.

Специфика этнокультурной ситуации в ХМАО связана с открытием в регионе богатейших нефтяных и газовых месторождений. Бурное развитие нефтедобывающей отрасли в 1970–1980-е годы обусловило стремительное увеличение численности населения округа за счет трудовой миграции. Сегодня ХМАО — Югра благодаря своему экономическому положению продолжает привлекать мигрантов. По итогам переписи 2002 г., общая численность населения в округе выросла по сравнению с 1989 г. на 11,7 %. Следующая перепись показала увеличение численности населения Югры еще на 6,9 %, достигнув в 2010 г. 1,5 млн человек. При этом около 80 % от общего числа указавших национальную принадлежность в переписи 2010 г. приходится на долю трех основных в РФ национальностей (русские, татары и украинцы). Ханты и манси, будучи «титულными» в округе, составляют сегодня в этнической структуре ХМАО всего 2 %.

На огромной территории, которую занимает ХМАО, и при абсолютной малочисленности аборигенных групп их этнокультурный потенциал не может служить заметным фактором социально-экономического развития региона. В то же время статус округа определяется именно проживанием на данной территории коренных малочисленных народов, что подчеркнуто в его основном законе — Уставе. Поэтому сохранение этнической идентичности этих народов представляется для региональной власти важнейшей политической и культурной задачей.

Специфика сегодняшней социально-экономической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре по-прежнему предопределяет существование многих проблем коренных малочисленных народов Севера (КМНС), которые обозначились еще в 1970–1980-е годы. Это экологические вопросы, проблемы при-

родопользования, безработица и низкий материальный уровень жизни северных аборигенов, утрата многих черт этнической культуры и родных языков в условиях промышленного освоения и растворения среди более многочисленного приезжего населения и многое др. Современный подход к решению этих проблем предполагает необходимость целевой поддержки государства при мобилизации внутренних ресурсов самих КМНС.

Общественные организации и движения. В 1989 г., на волне «этнического возрождения», в ХМАО была создана общественная организация «Спасение Югры», по инициативе которой было проведено множество мероприятий в защиту языка и культуры хантов и манси. В настоящее время в округе существует целая сеть аборигенных общественных организаций. Среди них — «Союз общин коренных малочисленных народов Севера» и «Союз оленеводов-частников», «Союз мастеров традиционных народных промыслов коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа». На общественных началах в округе действует Совет старейшин коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры — совещательный орган, который участвует в обсуждении вопросов, касающихся социально-экономического и культурного развития КМНС ХМАО. С целью обеспечения преемственности культурных традиций и защиты интересов молодежи коренных народов в 1995 г. в Югре образована Молодежная организация обско-угорских народов Ханты-Мансийского автономного округа (МООУН), которая при поддержке Комитета по молодежной политике ХМАО реализует программу «Через прошлое — к будущему».

Научно-образовательная деятельность. Важным фактором общественного развития ХМАО стала активизация научной деятельности представителей народов Севера. В округе созданы Институт социально-экономического и национального возрождения обско-угорских народов (ныне — Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок), фольклорные фонды северных ханты и манси, этнографический музей-заповедник «Торум Маа» и др. Исследователи-северяне взяли на себя задачу публикации трудов, освещающих собственную этническую культуру

и жизненно важные проблемы адаптации коренных народов к новым социально-экономическим и политическим условиям. Многие актуальные вопросы современной жизни обских угров находят отражение на страницах газет «Ханты ясанг» (на хантыйском языке) и «Луима сэрипос» (на мансийском языке).

В образовательные программы окружных госучреждений включены 8 предметов этнокультурного содержания («Родной язык», «Родная литература», «Краеведение», «География ХМАО», «Экология ХМАО», «История ХМАО», «Охотоведение и рыболовство», «Культура народов Севера»), в структуре дополнительного образования изучается бисероплетение, национальные виды спорта, национальное творчество. В 2011 г. в Югре был утвержден перечень региональных пилотных площадок «этносберегающих» школ для детей КМНС, проживающих с родителями в местах традиционного природопользования. В него была включена, например, Угутская школа-интернат (проект, который разработали педагоги этого образовательного учреждения, оказался в числе победителей регионального конкурса «Школа — социокультурный комплекс» и получил финансовую поддержку в размере 416 тыс. руб.) [ЕОСГО ХМАО 2013.08.02]. Департаментом образования и молодежной политики ХМАО ежегодно организуются различные конкурсы, направленные на сохранение языка и культуры обских угров. Удачным опытом приобщения детей к этнической культуре народов Севера стала работа «этнических стойбищ», совмещающих летний отдых детей с познавательной деятельностью. В городе Ханты-Мансийске действует детская творческая студия «Лылынг союм» («Живой ручеек»).

В рамках целевой программы ХМАО — Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» малообеспеченным студентам из числа коренных малочисленных народов Севера оказываются различные виды государственной поддержки: компенсация стоимости обучения (до 100 тыс. руб. в вузах и 50 тыс. в учреждениях среднего профессионального образования) и стоимости проезда на каникулы и обратно; ежемесячные выплаты дополнительных пособий и пособий на питание; ежегодные

выплаты пособий на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, одежды и обуви студентам первого и выпускного курсов.

Нормативно-правовая база. В ХМАО действует Ассамблея коренных малочисленных народов Севера — специальный институт представительства интересов этих народов в окружной Думе. Деятельность этнической политической элиты способствует прохождению региональных законов, касающихся положения КМНС, финансированию различных программ по их социально-экономическому развитию, грантовой поддержке этноориентированных проектов. На сегодняшний день в округе наработана значительная нормативно-правовая база по регулированию отношений в сфере защиты прав и исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Это касается вопросов недропользования, жилищных правоотношений, охоты и рыболовства, установления налоговых льгот, культуры, образования, молодежной политики, народно-художественных промыслов и др. Положения, направленные на защиту исконной среды обитания коренных малочисленных народов, содержат Устав (Основной закон) ХМАО — Югры, отраслевые («О недропользовании», «О регулировании отдельных земельных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре») и специальные законы автономного округа. Среди последних можно выделить законы в области защиты исконной среды обитания («О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения», «О святынях коренных малочисленных народов»). По вопросам обеспечения и защиты традиционного образа жизни приняты законы автономного округа в культурной («О фольклоре коренных малочисленных народов», «О языках коренных малочисленных народов», «О поддержке средств массовой информации, издаваемых (выпускаемых) на языках коренных малочисленных народов»), хозяйственной («О факториях», «О развитии северного оленеводства», «О поддержке органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа организаций, осуществляющих традиционное хозяйствование и занима-

ющихся промыслами коренных малочисленных народов Севера)), социальной и иных областях жизнедеятельности коренных малочисленных народов (см.: [Айпин 2013 и др.]). Вместе с тем усилия, направленные на улучшение социально-экономического положения коренных народов, часто «сводятся на нет» из-за противоречивости положений, заложенных в различных нормативных актах, несогласованности действий по их реализации, отсутствия законодательно утвержденных механизмов реализации, контроля и мер ответственности за неисполнение.

Обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления автономного округа в соответствии с исполнением долговременных государственных целевых программ. В июле 2013 г. в Ханты-Мансийске состоялись общественные слушания проекта очередной государственной программы ХМАО «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на 2014–2020 гг.». Госпрограмма предполагает принятие мер, направленных на содействие развитию традиционных форм хозяйствования коренных малочисленных народов и этнографического туризма, повышение уровня и качества жизни коренных малочисленных народов Севера, возрождение и развитие самобытной культуры, языка и промыслов. Ответственным исполнителем госпрограммы является Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики автономного округа.

В соответствии с целевыми программами в окружном бюджете предусматриваются существенные финансовые средства на поддержку малочисленных народов и их культур. Так, суммы, выделяемые в ХМАО на улучшение жилищных условий коренных народов, заместитель главы региона Г. Ф. Бухтин назвал беспрецедентными в Российской Федерации: «В 2011 г. мы выделили 1 млрд руб., что позволило обеспечить жильем 570 семей. В 2012 г. — 560 млн. Надеюсь, в этом году сумма будет не меньше. Помимо финансирования программы по улучшению жилищных условий, ежегодно из бюджета округа на реализацию программ выделяется порядка 240 млн руб.» [ЕОСГО ХМАО 2013.01.02].

В мае 2011 г. Правительство ХМАО утвердило «Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры», в которой оговорены приоритеты государственной политики в отношении КМНС. Для координации деятельности по вопросам сохранения родного языка и традиционной культуры КМНС исполнительных органов государственной власти, образовательных учреждений, общественных организаций и объединений ХМАО — Югры создан коллегиальный совещательный орган — Научно-координационный совет по вопросам сохранения родного языка и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры под председательством первого заместителя губернатора ХМАО Г. Ф. Бухтина. Как заявила губернатор ХМАО Н. В. Комарова, «программа поможет *вписать* традиционные формы хозяйствования коренных народов в экономику современной Югры, не нарушая при этом самобытности народов Севера» [ЕОСГО ХМАО 2011.08.09.]. Насколько совместимы эти задачи, покажет время. Пока же представители КМНС высказывают озабоченность по поводу декларативного характера документа и ликвидации Департамента по делам малочисленных народов Севера в структуре исполнительной власти ХМАО.

Особого упоминания заслуживает Постановление Правительства ХМАО — Югры № 228-п «О грантах ХМАО — Югры для поддержки проектов, способствующих сохранению, развитию, популяризации фольклора, традиций, языка, промыслов коренных малочисленных народов Севера», которое действует в округе с 2008 г. За счет грантов издаются диски с песнями на родных языках обских угров, создаются мультфильмы, восстанавливаются и фиксируются традиционные технологии (изготовления берестяного чума северных манси, резьба по дереву) и пр. По мнению экспертов из числа КМНС, «непосредственное участие в таких проектах — это хорошая школа самостоятельности, в целом это улучшает ситуацию по сохранению культуры» [ПМА 2010]. Существует и обсуждаемая в СМИ точка зрения, что подобная практика порождает деятелей с «проектным

сознанием», она имеет профессиональный крен в сторону освоения бюджета.

Заключение. В Ханты-Мансийском округе — Югре накоплен большой позитивный опыт сотрудничества государственных и общественных структур в деле защиты прав и интересов малочисленных народов Севера. Вместе с тем у активистов обско-угорского движения существуют определенные претензии к окружной власти. Так, по мнению депутата Думы ХМАО Т. С. Гоголевой, в последние 10 лет в округе отсутствует четкая и эффективная национальная политика. «Чиновники не слышали и не хотели слушать. В ответ на письма нашей Ассамблеи появился проект правительства Югры, который носил очень формальный дух». Положительных моментов за последние годы Гоголева назвала совсем немного: «В структуре думы Югры сохранилась Ассамблея КМНС, хотя судьба ее висела на волоске. Принят закон о факториях, на который нам потребовалось 7 лет» [РИЦ Югра Информ 2011.14.01].

Без надлежащего правового регулирования остаются ключевые отношения, например, связанные с правом КМНС на пользование землей (оно признается, но не наполняется юридическим содержанием), приоритетное природопользование, на разного рода компенсации [Кряжков 2013: 47]. В ХМАО — Югре разработана обширная система мер по социальной защите населения, финансируемая из бюджета. Но пока эти меры, по мнению специалистов, не являются адресными и не нацелены на решение тех проблем, которые создают наибольшие риски бедности (см.: [Пространство... 2007: 203, 221]).

В числе основных упреков в адрес представителей властных структур — несоответствие реального содержания проводимой политики декларируемым правовым и иным нормам, формализация статуса коренных малочисленных народов в нормативных документах. Сегодня в ХМАО существуют списки или реестры субъектов традиционного природопользования, видов традиционной хозяйственной деятельности, объектов культурного наследия этих народов, но современные хозяйственно-культурные практики не вписываются в рамки этих списков (см.: [Новикова

2012]). Остается открытым и один из ключевых для обеспечения прав КМНС вопрос, связанный с определением порядка документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам Севера.

Несмотря на существование многих проблем и сложностей, в целом, можно сказать, что в ХМАО — Югре между правительственными и аборигенными организациями ведется диалог и поиск путей урегулирования возникшего противостояния. Что касается этнических последствий произошедших в последние десятилетия перемен, здесь налицо повышение престижа этнической культуры народов Севера в округе в целом и возрастание интереса к своей этничности в среде самих северян в частности. Этничность коренных малочисленных народов из «рудимента» превратилась в социально-политический ресурс, а универсальной стратегией адаптации стал выбор статусной этнической принадлежности. Эти тенденции отразили последние (2002 и 2010 гг.) переписи населения, показавшие существенный рост численности КМНС округа. Основным фактором этого роста стал активный процесс смены этнических предпочтений в пользу коренных народов (за счет детей, родившихся в смешанных браках). Наряду с чисто утилитарными выгодами стремление к идентификации с представителями КМНС связано с переоценкой отношения аборигенов к своей этничности, избавлением от стереотипов «ущемленного» сознания. Последнее можно считать важнейшим результатом деятельности аборигенных общественных организаций и позитивных социально-политических изменений в ХМАО.

Источники

Единый официальный сайт государственных органов (ЕОСГО) ХМАО (<http://www.admhmao.ru>).

ПМА 2010 (г. Ханты-Мансийск).

РИЦ Югра Информ (<http://www.informugra.ru>. 2011.14.01) — Выступление Т. С. Гоголевой на встрече губернатора ХМАО — Югры Н. В. Комаровой с представителями коренных народов округа.

Библиография

Айтин Е. Д. О некоторых аспектах социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2013. С. 143–153.

Кряжков В. А. Законодательство о коренных малочисленных народах Севера: современное состояние и пути совершенствования // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2013. С. 46–57.

Новикова Н. И. Списочная идентичность и живая жизнь аборигенов Российского Севера // ЭО. 2012. № 2. С. 27–33.

От патернализма к партнерству (строительство новых отношений народов Севера и государства) / отв. ред. А. Н. Пилясов. Магадан, 1998.

Пространство, люди, экономика Югры. Социально-экономическая трансформация Ханты-Мансийского автономного округа / науч. ред. С. С. Артоболевский, О. Б. Глезер. М., 2007.

Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.). Тюмень, 1994.

Abstract

Here on the example of Yugra (Khanty-Mansi Autonomous Area) is shown all the complexity of interaction between the Official Authorities and indigenous peoples of Siberia, given the assessment of influence of Post-Soviet state policy on ethnicity and current state of Aboriginal cultures. It is concluded that despite existing problems and difficulties in Khanty-Mansi Autonomous Area, dialogue between Governmental and Aboriginal structures is adjusted and they are now searching ways to settle arisen opposition.